

УДК 343.234.5

UDC 343.234.5

**ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК
ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**RECONCILIATION WITH THE VICTIM AS A
BASIS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL
RESPONSIBILITY**

Владимирова Оксана Алексеевна
*ФГОУ ВПО «Самарский юридический институт
ФСИН России», Самара, Россия*

Vladimirova Oksana Alekseevna
*Samara Law Institute of Federal Service of Execution
of Punishments of Russia, Samara, Russia*

Статья посвящена главному основанию освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В ней проанализирована сущность примирения, определены его признаки, выработано определение. Также обоснована необходимость закрепления этого определения в уголовном законе

The article is devoted to the main basis of exemption from criminal responsibility in connection of reconciliation with the victim. The essence of reconciliation is analyzed, its features are determined, the definition is given. The necessity of its consolidation in criminal law is established

Ключевые слова: ОСНОВАНИЕ,
ПОТЕРПЕВШИЙ, ПРИМИРЕНИЕ, МОТИВ,
ФОРМА, ПРИМИРИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ,
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Keywords: GROUND, A VICTIM, CONCILIATION,
A MOTIVE, A FORM, CONCILIATORY
AGREEMENT, RELIEF FROM CRIMINAL
RESPONSIBILITY

Решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим правоприменителю, прежде всего, нужно знать, что в этом виде является основанием, а что условием освобождения.

Необходимо ли вообще это разграничение на «основания» и на «условия»? Многие авторы либо используют эти термины как равнозначные¹, либо их вообще не разделяют, а объединяют и говорят о них как об обстоятельствах, указанных в ст. 76 УК РФ, именуя их в одних случаях как условия², а в других как основания³. Мы полагаем что, учитывая этимологическое значение этих слов, их необходимо разграничивать. Основание – это то же, что и основа – источник, главное, на чем строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь⁴; а

¹ См., например: Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности (гл. 2)//Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – Издание профессора Малинина – СПб ГКА, СПб., 2008. С. 178.

² См., в частности: Российское уголовное право: учеб. В 2 т. Т.1 Общая часть/Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров (и др.). - М.: Проспект, 2008. С.423.

³ См.: Уголовное право России . Общая часть: Учебник/ Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2005. С. 447.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991. – 917 с. С.461.

условие – это обстоятельство, от которого что-либо зависит, также условия - данные, требования, из которых следует исходить⁵. С учетом этого, в рамках ст. 76 УК РФ можно и нужно разграничить закрепленные в ней основания и условия. Представляется, что к основаниям применения ст. 76 УК РФ относятся: 1) примирение с потерпевшим и 2) заглаживание вреда. А вот к условиям их (оснований) проявления следует отнести такие как: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления небольшой тяжести.

Главным обстоятельством, на котором строится сущность данного вида освобождения, отличающим его от всех других, является собственно примирение с потерпевшим. Суть значения слов примирение, примириться, мириться толкуется однозначно: «мир, согласие после устранения причин ссоры, вражды»⁶; «прекратить ссору или тяжбу, согласить обе стороны, подружить»⁷; «прекращать вражду, восстанавливать согласие, мирные отношения»⁸.

Некоторые авторы, преступление рассматривают как один из видов социального конфликта, основываясь на его сути как противоборстве сторон с противоположными интересами, а примирение – в качестве способа его разрешения.⁹ Суть примирения в данном случае очень близка по значению с основой разрешения всех видов конфликтов – консенсусом. Консенсус – (от лат. Consensus – согласие, соучастие) – единство мнений,

⁵ Там же. С.837.

⁶ Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред.Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. Яндекс словари. <http://slovari.yandex.ru>

⁷ Даль В.И.Толковый словарь Живого Великорусского языка. Т. 3 М. 1998. С. 426.

⁸ Ожегов С.И. Указ. соч. С.593, С. 356.

⁹ См.: Попаденко Е.В. Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей. Вып. 1./ Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 115 – 120; Русман А.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования : дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 82-111.

суждений, взаимное согласие людей¹⁰. Надо заметить, что способ этот естественный, наиболее оптимальный и эффективный.

Другие предлагают разделять примирение на две составляющие: процесс и результат. Как процесс примирение представляется им как поиск компромиссов, достижение консенсуса между виновным и потерпевшим по наиболее приемлемому для обоих и адекватному разрешению конфликта, а как результат – достижение взаимовыгодного соглашения¹¹. Даже если допустить такое двойное понимание примирения, то и при нем основанием для освобождения от ответственности следует, конечно, рассматривать именно результат – факт мира между сторонами.

Так или иначе, суть примирения, как нам представляется, – достижение согласия между участниками (сторонами) в отношении чего-то. Нет простого «голового» согласия. Мы полагаем, что согласие должно быть достигнуто в отношении: форм примирения, дальнейшего поведения субъектов примирения, и других обстоятельств. Но главный вопрос, делающий примирение юридическим фактом – согласие между сторонами о прекращении уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление.

По нашему мнению, для примирения как юридически значимого факта в уголовном праве, характерны такие основные черты:

- Добровольность. Обе стороны примирительной деятельности должны действовать «по доброй воле», т.е. по собственному желанию, усмотрению, без давления, угроз и принуждения с чьей-либо стороны. Согласие на прекращение дела не является обязательным, даже в случае заглаживания вреда.

¹⁰ Философский словарь. Энциклопедия философских терминов онлайн.// URL <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil.html>

¹¹ См.: Дедюхина И.Ф. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности с учетом признаков потерпевшего: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008 С. 126.

- Осознанность. Примирение потерпевшего и преступника должно совершаться обдуманно, сознательно. Стороны должны иметь возможность объективно воспринимать ситуацию, понимать смысл своих действий, не вводить в заблуждение друг друга.

- Взаимность. Примирение имеет двусторонний характер. Достижение согласия, обсуждение и принятие условий примирения должно быть обоюдным, примирение представляет собой договоренность, касающуюся обеих сторон, решение о примирении не должно быть навязанным ни одной из сторон.

- Допустимость. Этот признак означает, что, во-первых, в примирении непосредственно участвуют только правомочные на то лица. Из их числа, на наш взгляд, должны быть исключены представители потерпевших, а также близкие родственники жертвы преступления, признанные по делу потерпевшими или представителями потерпевших, в случае смерти самой жертвы. Примирение является актом выражения воли потерпевшего, а свою волю он может выражать только самостоятельно. Во-вторых, примирение возможно лишь по таким делам, где имеются все признаки состава преступления и в этом смысле имеются все основания для привлечения лица к уголовной ответственности. И, в-третьих, лицо, совершившее преступление, должно признать свою вину и согласиться на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

- Обязательность – еще один признак, который должен быть присущ примирению. С момента достижения согласия по примирению, оно становится обязательным как для его участников, так и для государственных органов, которые обязаны прекратить дело. Считаем, что при формулировании понятия примирения в уголовном праве необходимо отразить именно основные, перечисленные нами характеристики примирительного акта.

Мы полагаем, что все эти признаки должны иметь первостепенное значение для лиц, принимающих решение об освобождении от уголовной ответственности и в каждом конкретном случае необходимо доподлинно проверять их наличие.

Представленные нами черты примирения как сделки позволяют сделать еще один важный вывод – нельзя признавать правильным мнение о том, что примирение есть прощение виновного потерпевшим¹², или отказа потерпевшего от привлечения виновного к уголовной ответственности, либо что это есть снятие претензий к лицу, совершившему преступление¹³. В указанных суждениях примирение представляется как односторонний акт, выражающий сугубо волю потерпевшего, что на наш взгляд, неправильно. Мы убеждены, что примирение возможно только при усилении обеих сторон.

Наиболее точным нам представляется следующий вариант определения примирения: Под примирением потерпевшего и лица, совершившего преступление, нужно понимать достижение ими согласия, консенсуса по вопросу об освобождении последнего от уголовной ответственности¹⁴.

Мотивы примирения могут быть самые разные. Со стороны потерпевшего - удовлетворение поведением лица, совершившего преступление, по заглаживанию вреда, жалость, родство с виновным, надежды на дружбу, совместную работу и т.д.; со стороны лиц, совершивших преступление - раскаяние, чувство стыда, страх перед грядущей ответственностью, желание ее избежать и др. Однако для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности, мотивы

¹² См.: Головкин Л.В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения// Государство и право. 1997. № 8. С.24.

¹³ См.: Криволапов Г.Г. Российское уголовное право / Под ред. М.П. Журавлева. - М., 1999. С. 223; Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. - Краснодар, 1999. - С. 366.

¹⁴ См.: Коробов П.В. указ. соч. С. 326.

примирения принципиального значения не имеют. Чего нельзя сказать о формах примирения, о которых в законе тоже ничего не зафиксировано.

Формы примирения можно обозначить как деятельность, которую осуществляют его субъекты для достижения конечной цели. На сегодняшний день государство не прослеживает, каким образом происходит примирение, оно может состояться в любой форме, даже в устной. Как показало изучение уголовных дел, содержательная сторона примирения фиксируется слабо, либо не фиксируется вообще. В материалах дела присутствует исключительно заявление потерпевшего, но и оно содержит в большинстве случаев типичный текст: «ущерб мне возмещен в полном объеме, претензий не имею, прошу прекратить дело», записанный очевидно, под диктовку следователя. Вряд ли такая практика является правильной, и для более эффективной защиты прав обеих сторон примирения должна быть разработана специальная процедура. По этому вопросу в литературе встречаются некоторые рациональные предложения.

Одним из них, например, является идея использования посредничества (медиации). Предлагается детальная разработка процедуры примирения, с указанием алгоритма действий всех участников поэтапно. При этом основная роль отводится посреднику в примирении – ведущему, который организует встречи потерпевшего и правонарушителя, проводит беседы с потерпевшим и преступником по отдельности, оказывает иную помощь. Такую процедуру предлагается рассматривать как комплексную форму соорганизации различных специалистов (психологов, конфликтологов), в том числе, и процессуальных фигур, и иных участников¹⁵. Эта идея на сегодняшний момент получает достаточно широкое развитие в рамках восстановительного правосудия, где примирение с потерпевшим играет ключевую роль.

¹⁵ См.: Максудов Р., Флямер М, Грасенкова А. Примирение жертвы и правонарушителя: проект реализации идей восстановительного правосудия в России // Адвокат. - М.: Законодательство и экономика, 1998, № 5. С. 59-77.

Интересным представляется и предложение о заключении сторонами примирительного соглашения, оформленного в виде особого договора, с указанием порядка, способов, условий заглаживания вреда, а также обстоятельств (сведений) признания вины, нравственного раскаяния обвиняемым и прощения потерпевшим¹⁶. Разработаны предложения о дополнении УПК РФ, соответствующей статьей «Примирительное соглашение», с указанием требованием к нему. Стремление урегулировать процедуру примирения, привело даже к разработке проекта закона «О примирительной форме разбирательства уголовных дел»¹⁷.

Отдавая себе отчет в том, что вопросы фиксации форм примирения в большей степени относятся к уголовно-процессуальной отрасли права, отметим, что в уголовном законе должно «расшифровываться» какие именно действия могут быть совершены как примирительные. В УК РФ применительно к формам примирения должно быть как минимум указание на их законность. Поэтому считаем весьма уместным предложение Шатихиной Н.С. об использовании такой формулы ст. 76 УК РФ: «...если оно примирилось с потерпевшим. Примирение основывается на заглаживании физического, имущественного, морального вреда и вреда деловой репутации потерпевшего, осуществленного в любой не запрещенной законом форме»¹⁸.

Необходимость в указании конкретных форм диктует и практика. Приведем следующие примеры.

1. Постановлением Пятигорского городского суда от 27 марта 2009 года уголовное дело в отношении А.Д., А.М., К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ,

¹⁶ См.: Рубинштейн Е.А., Примирительное соглашение и гарантии исполнения обязательств по заглаживанию вреда при прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон.// Вестник СевКавГТУ Серия «Право» № 1(6), 2004.

¹⁷ См.: Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса (Соврем. тенденции и проблемы совершенствования) : Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997. С. 124-141.

¹⁸ См.: Шатихина Н.С. Институт примирения с потерпевшим как форма медиации в уголовном праве. Журнал «Российское право в Интернете» № 2004 (01). <http://www.rpi.msal.ru>

производством прекращено на основании ст.25 УПК РФ в связи с примирением сторон. Судебной коллегией краевого суда данное постановление суда отменено по следующим основаниям. Судебная коллегия признала обоснованными доводы кассационного представления прокурора и кассационной жалобы потерпевшего Н. о преждевременности вывода суда о необходимости прекращения уголовного дела, сделанного без учета и оценки всех материалов дела и требований закона. По ее мнению, городской суд в нарушение требований закона, разрешая заявленное ходатайство о примирении сторон, не выяснил у потерпевшего Н. в какой форме, в каком объеме подсудимыми возмещен ему материальный ущерб и как компенсирован моральный вред, не имеется ли у него претензий в этой части. Соответственно, выводы суда о возможности прекращения уголовного дела за примирением сторон – подсудимых А. М., К. и А. Д. с потерпевшим Н., не были признаны судом кассационной инстанции законными и обоснованными, и повлекли отмену состоявшегося по делу судебного постановления с направлением дела на новое судебное разбирательство.

2. Постановлением Советского районного суда города Казани от 16 сентября 2009 года уголовное дело в отношении С., обвиняемого по пункту «в» части 2 статьи 158, статьи 73 УК РФ прекращено в связи с примирением с потерпевшим. Государственный обвинитель просил постановление суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, указывая, что суд не принял во внимание данные о личности С. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 27 октября 2009 года постановление отменено и дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям. По мнению судебной коллегии, в соответствии со ст. 25 УПК РФ в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон наряду с другими обстоятельствами, установленными судом, должны быть

отражены данные о добровольности состоявшегося примирения, форме заглаживания вреда, выводы, содержащиеся в постановлении, должны быть конкретны и мотивированы.

Указанные примеры, на наш взгляд, демонстрируют потребность правоприменителя в законодательной фиксации форм примирения и обязательности их отражения в процессуальных документах. В противном случае это может приводить к частой отмене решений о прекращении дел за примирением сторон, а ведь это безусловный вид освобождения от ответственности. Вышестоящие суды в приведенных примерах стремятся восполнить пробелы законодательства, указывая в своих решениях не существующие в законе основания о добровольности и формах примирения. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что они должны там быть.

Учитывая все вышеизложенное, предлагаем следующее определение примирения: Под примирением между лицом, совершившим преступление и потерпевшим нужно понимать взаимное, добровольное соглашение между ними, выраженное в виде письменного договорного консенсуса, отражающего основания и условия освобождения виновного от уголовной ответственности в виде обязательства загладить причиненные последствия в любой, согласованной сторонами и не запрещенной законом форме, являющееся обязательным для правоприменительных органов. Данное определение необходимо включить в УК РФ, в предлагаемую автором ранее статью «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе».

Библиографический список

1. Дедюхина И.Ф. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности с учетом признаков потерпевшего: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
2. Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности (гл. 2)//Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – Издание профессора Малинина – СПб ГКА.
3. Криволапов Г.Г. Российское уголовное право / Под ред. М.П. Журавлева. - М., 1999.

4. Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса (Современные тенденции и проблемы совершенствования) : Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997.

5. Шатихина Н.С. Институт примирения с потерпевшим как форма медиации в уголовном праве. Журнал «Российское право в Интернете» № 2004 (01). <http://www.rpi.msai.ru>